

момент в плохом материально-техническом состоянии. Таким образом, рассказывая об особенностях своей профессии, С.С. Радушина показала, как телевидение могло влиять на деятельность других организаций в Оренбуржье. Отметим, что респондент, рассказывая о своем периоде работы на телестудии, дополнительно раскрывал другие вопросы, связанные с историей Оренбургского телевидения.

Итак, в полученных с помощью интервью воспоминаниях сотрудников Оренбургского телевидения содержится уникальная информация об истории развития местного телевидения. Важные сведения, добытые корреспондентами газет или ведущими телепрограмм, глубже раскрывают некоторые вопросы, касающиеся разных периодов работы региональной телестудии. Респонденты во время ответов на заранее заготовленные вопросы дополняют своими уникальными воспоминаниями имеющуюся информацию, внося в нее новые яркие детали.

Библиографический список

1. Большакова Т.Л. Леонид Большаков: автопортрет на фоне эпохи / Т.Л. Большакова, С.В. Любичанковский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. 459 с.
2. Вечерний Оренбург. 14 июля. 2004 г. № 29.

Г.А. Швидкой

Южный федеральный университет

ТОПОНИМИКА И ЕЕ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ГОРОДАМИ-ПОБРАТИМАМИ (НА ПРИМЕРЕ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ)

Топонимика Ростова-на-Дону насыщена различными историческими сюжетами, всесторонне освещающими развитие города и его истории. Одним из подобных примеров может послужить коммеморация побратимских связей с другими городами путем наименования внутригородских объектов в честь породненного города. В глобальном смысле налаживание сотрудничества вызвано стремлением приобщиться к опыту городов-партнеров в различных сферах: культуре, промышленности, экономике, социальном аспекте [9, с. 51]. В рамках подобного взаимодействия реализуются символические акты наименования отдельных улиц, переулков, парков и иных объектов в честь городов-побратимов, с которыми установлено сотрудничество.

В качестве небольшого отступления, важно отметить, что абсолютное большинство топонимов, носящих имена других городов, не относится к актам закрепления побратимских связей. Так, в Ростове-на-Дону в период

1950-1991 годов появляется свыше 150 урбанонимов, отсылающих к названиям других населенных пунктов. Из этого количества лишь 7 прямо относятся к акту установления побратимских связей, что следует из решений Ростовского-на-Дону горисполкома.

Начало практики установления побратимских связей и отражения данных действий в топонимике Ростова-на-Дону можно отнести к концу 1950-х годов. Так, в 1956 году появляется улица имени Греческого города Волос, а решение горисполкома проходит под названием: «О переименовании ул. гор. Ростова-на-Дону в знак дружбы с трудящимися греческого города Волос» [1]. Другим примером послужит, появление на карте города переулочка имени Финляндского города Каяни в 1958 году [2]. Данные примеры свидетельствуют о стремлении установить более тесные связи с городами из стран, не относящихся к социалистическому блоку. Более поздние акты наименования, такие как: наименование нового сквера «в честь установившихся партнерских связей между городом Ростовом-на-Дону и немецким городом Дортмундом (ФРГ)» [5] и улицы имени французского города Ле Мана [6] в 1984 году подтверждают вышеприведенный тезис.

Коммеморация взаимодействия с городом-побратимом из социалистического блока прослеживается на примере взаимодействия с болгарским городом Плевен. В 1967 году [3] оформляется целый «ансамбль» [8, с. 50] объектов, посвященных болгарскому побратиму — одноименные площадь, кинотеатр, магазин. Другим, не менее интересным примером, является наименование, отсылающее не к городу, а только к его части. Так, в 1972 году в Ростове-на-Дону появляется улица Червоноармейская [4], в честь Червоноармейского района города Львов. Такое наименование стало следствием «...установившейся дружбы между трудящимися соревнующихся районов Первомайского района города Ростова-на-Дону и Червоноармейского района города Львова».

Согласно информации с официального сайта Администрации и главы Администрации города Ростова-на-Дону, даты установления побратимских связей с перечисленными выше городами следующие: Волос и Каяни — 1956 год, Плевен — 1963, Дортмунд — 1977, Ле Ман — 1981 [7]. Основываясь на этих данных, появление топонимов в честь породненных городов происходило в некотором отдалении от официального установления побратимских связей. Данный факт подводит к выводу о том, что выстраивание отношений между городами-побратимами происходит планомерно, а символический акт наименования отдельных улиц в честь породненных городов является одним из инструментов укрепления связей между ними.

Изменение топонимики Ростова-на-Дону, появление на карте города имен породненных городов имеет под собой определенные институциональные основы. Их проявление прослеживается в широком спектре ме-

роприятий, направленных на укрепление экономических, социальных, культурных взаимоотношений, обменов делегациями управленцев и спортсменов. Отношения городов-побратимов заключаются в том числе и в символическом акте наименования отдельных элементов городской инфраструктуры — улиц, площадей и других объектов. В связи с этим, топонимику и ее изменения можно и нужно рассматривать в том числе и в контексте изучения отношений между городами-побратимами.

Библиографический список

1. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. Р-1817. Оп. 4. Ед. хр. 492.
2. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Ед. хр. 623.
3. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Ед. хр. 1201.
4. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Ед. хр. 1505.
5. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Ед. хр. 2194.
6. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Ед. хр. 2200.
7. Города-побратимы // Официальный портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону URL: <https://rostov-gorod.ru/administration/structure/departments-sectors/committees/ovs/action/links/pobratim.php> (дата обращения: 14.05.2024).
8. Иванова-Ильичева А.М., Сидоренко Н.Р. Принципы советского модернизма в ансамбле площади им. города Плевен в Ростове-на-Дону // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2020. №6. С. 47-55.
9. Колева З.И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №8. С. 51.